

Брат кивнул. Петти, тем временем, подтащила стул и уселась перед Робертом на расстоянии не больше фута. Хихикая, она наблюдательно рассматривала его гениталии. От срама Роберт закрыл глаза...

Я стала позади него и, подняв ремень, громко стукнула брата по заду! Звук удара отозвался эхом! Полюбовавшись, как на ягодицах брата вспухает алый рубец, я подняла ремень вновь. ..

Удар!... Пауза. .. Мощный удар!... Мощный удар!... Звук, казалось, изменялся в зависимости от того, где приземлялся ремень.

Мальчишеский зад понемногу розовел!

Сильный удар!. .. Мощный удар!... Мощный удар!... Роберт изо всех сил сжимал зубы, Дабы не заорать.

Взяв мамину щетку, я начала протирать грубой щетиной нашлапанную кожу. Роберт заерзал. Тогда я провела щеткой по его груди и соскам и опустилась вниз... От прикосновения щетины к его Эмоциональным гениталиям Роберт судорожно вздохнул. Я прошептала:

- Мне жалко, Роберт, но необходимо продолжать.

Шлепок! Задняя часть щетки врезалась в розовую кожу попы. Он задохнулся. Удар! Удар! Удар! Удар! Удар! Удар! Удар!

Я дал ему, по крайней мере дюжина ударов так мощно, как сумела!

Снова взяв ремень, я стукнула Роберта верно посередине ягодиц.

- А - а - а! Пожалуйста, остановись! Я получил довольно! Я никогда огромнее не сделаю это! - упрашивал Роберт.

Почувствовав усталость, я села рядом с Петти. Она, тем временем, протянула руку и взяв половой член Роберта, начала его массировать. Право, эта девица, была больше бессовестной, чем обыкновенный подросток!

- Как Зачастую ты играешь с этим, Роберт? - спросила она, продолжая играть с членом.

Роберт, не отвечая, глядел вверх. Петти пустила в ход иную руку и начала ласкать его яички, катая их внутри мошонки.

- Смотри на меня, когда я говорю с тобой! И отвечай! - с этими словами Петти слегка дернула

Роберта за яйца.

- Ах! – задохнулся брат и посмотрел вниз на улыбающееся лицо и искусные руки Петти.

Я ощутила возбуждение, согревающее мой пах. Петти продолжала задирать и поглаживать интимные части Роберта.

- Ну скажи же нам, Бобби, – дразнила она мальчугана, двигая его крайнюю плоть вверх и вниз.

Член Роберта начал распухать в ее руке. Почувствовав это, Петти, не останавливая движения, стала протирать головку члена огромным пальцем.

- Примерно. .. примерно всякий. .. всякий день, – заикаясь, выдавил Роберт.

- И ты любишь делать это, подсматривая за матерью... и за сестрой? Ты глядишь, как они моются, и как вытираются? И как писают? Ты глядишь на это тоже? – допрашивала Петти, восхищенно отслеживая, как рос член

- Да... – прошептал он, закрыв глаза и откинув голову назад, корчась в дразнящих его руках.

- Удерживаю пари, ты возбуждаешься, когда они наклоняются и ты видишь их расставленные ноги, и попу, и все между. .. не так ли? – спрашивала Петти, специально раскрашивая картину.

Роберт дрожал, а Петти двигала его крайнюю плоть все стремительней и стремительней.

- Да! Пожалуйста, хватит! Я огромное не буду, я не могу... – упрашивал он.

- Чего ты не можешь? А. Бобби? – судорожно двигаясь. спрашивала Петти. – Может, ты собираешься испачкать мою руку?

Или пол?

- О, Боже! Да! Я не могу удержать это!

- Но ты должен, Бобби! Если Вы не удержишься, я должна буду отшлепать тебя. А я гораздо мощнее твоей сестры. А твоя бедная попочка такая красная... – сочувственным материнским тоном говорила Петти, продолжая безжалостно тащить, массировать, задирать гениталии Роберта., пока он не начал постанывать. Его ноги дрожали, а живот конвульсивно дергался. С громким стоном он дернулся и. .. прорвался.

Петти твердо сжимала половой член и продолжала двигать кожу вверх и вниз, в то время, как

мы восхищенно отслеживали выбросы спермы из небольшого разреза наверху его члена!

– О, Роберт! Что же ты натворил! – Невинно упрекнула его Петти. – Мамочке придется наказать тебя... ремешком... по попе.

С этими словами Петти оставила в покое гениталии мальчугана и взяла в руки ремень. Когда она подошла, Робби громко заорал. Удар! Пояс опустился вновь и брат истерически зарыдал. Мы даже напугались! Мне стало так ничтожно его!

Петти остановилась и мы отвязали мальчугана. Он свернулся в позу младенца и кричал, как ребенок. Дозволив брату немножко утихомириться, мы подняли его и проводили наверх. Роберт перестал рыдать только через четверть часа. Он клятвенно обещал, что он огромное никогда не будет подсматривать.

Мое сочувствие было коротким, и я сказала ему, что наказание еще не завершено. Он должен был делать все мои хозяйственные работы. Роберт с охотой согласился. Первым заданием была полная уборка в доме. Роберт встал и начал надевать трусики.

– Нет, Роберт! Ты будешь трудиться голым! Без штанов! Целый день! И если ты не подчинишься, я выпорю тебя еще мощнее!

Петти с восхищением взвизгнула от моего экспромта! Мы наблюдательно следили, как Роберт убирает постели, моет посуду, чистит ковры и даже моет пол, ползая на четвереньках. .. И все это он делает нагой!

Мы не позволили ему одеть штаны даже за обедом. Позже обеда мы принудили его встать на четвереньки и длительно осматривали его попу, обговаривая, выдержит ли он еще одну порку.

Наконец, было решено пощадить мальчугана и не шлепать его. Взамен этого мы решили поставить его в угол. Этого, впрочем, мне показалось немного. И здесь в мою голову пришла изумительная идея! Я припомнила, что в нашей аптечке лежит упаковка имбирных свечей. Эти свечи мама как – то раз использовала, Дабы наказать меня... Это, однако, теперь неважно... Я принесла свечи.

Ну, Бобби, держись! Теперь я вставляю тебе свечу и ты станешь в угол. На час. Руки будешь удерживать на шее. Опустись – пеняй на себя!

С этими словами я извлекла свечу из упаковки. Петти, осознав, что от нее требуется, обошла вокруг Роберта и, сев на его поясницу, взялась за исполосованные ягодички мальчугана и, не обращая внимания на его стоны и мольбы, обширно их раздвинула. Приложив свечу к сморщенному анусу, я осмотрительно надавила. Свеча легко вошла в задний проход. Преодолевая легкое омерзение, я толкала ее все глубже и глубже, пока мой палец всецело не скрылся в попе брата.

От унижения он всхлипнул (а может, это теснее начала делать свеча). Встав, Петти взяла Роберта за ухо и повела в угол. Он покорно шел, держа руки на затылке. Принудив мальчугана ткнуться носом в угол, Петти отошла.

Мы сидели на стульях и отслеживали, как Роберт мучается в углу. Пытаясь уменьшить жжение, он судорожно сжимал и разжимал ягодицы. Скоро это представление нам наскучило и мы включили телевизор. Роберт продолжал стоять.

Прошло теснее минут пятьдесят, как внезапно Петти, приложив палец ко рту, глазами показала мне на Роберта. Воспользовавшись тем, что мы отвернулись, он усердствовал извлечь свечу.

Зрелище было пикантное! Оттопырив попу и опасаясь ненужный раз пошевелиться, Роберт, одной рукой пытаясь раздвинуть ягодицы, запихнул палец 2-й в свой задний проход. Он яростно шевелил этим пальцем внутри себя, но извлечь свечу не мог.

– Что это делает наш небольшой Бобби? – ласковым голоском спросила Петти. Роберт дернулся и застыл, растерявшись в бессмысленной позе.

– Для чего это мальчуган ковыряется в попочке? – продолжала насмехаться Петти. – Разве мамочка не говорила тебе, что это плохо?

– А, осознала! – продолжила Петти, обращаясь теснее ко мне. – Мальчуган – извращенец, он не только подглядывает за матерью и сестрой, но и любит делать другие нехорошие вещи. Придется начать его перевоспитание!

– Ты пальчик – то вынь. плохо... Что же нам с тобой делать? Мы подумаем, а ты пока постой...

Роберт стоял в углу, у мы глядели телевизор. К концу второго часа брат трусливо попросил:

– Дозволено, я выйду? Хоть на минуту?

– Что такое? – обернулась я к нему. – Что случилось?

– Мне нужно... Дюже... Ну, пожалуйста!

– Для чего? Скажи, а мы подумаем.

– Я... хочу в туалет. – запинаясь и краснея, выдавил Роберт.

– В туалет? А что ты там будешь делать? Наверное вновь свою чумазую письку трогать?

- Да нет, нет...

- А что? Говори!

- Я хочу... хочу... писать. - прошептал Роберт еле слышно.

Посмотрев друг на друга, мыс Петти громко фыркнули.

- Небольшой Бобби хочет на горшочек, - промурлыкала Петти, - он теснее вовсе не может терпеть. Теперь посадим, подожди.

Я быстренько сбегала вниз и принесла ветхий Робертов горшок, которым он не пользовался теснее лет п. Увидев его, он дернулся.

- Нет, нет, пожалуйста, не при вас! - стал упрашивать мальчуган.

- Стесняешься? А подглядывать за мною не стеснялся? Не хочешь - стой дальше!

С этими словами я поставила горшок и села. Прошло еще минут пять. Из угла слышался тихий голос Роберта:

- Я согласен, давайте...

Помедлив, мы с Петти встали. Я взяла горшок и подошла к Роберту. Он протянул руку:

- Держи руки на месте! Кто позволил их спускать?!

- А как же я...

- Ничего, мы тебе поможем. Повернись, но рук не спускай!

Петти осознала мою мысль и, язвительно улыбаясь, приблизилась к Роберту. Я поднесла горшок, а Петти, осмотрительно взяла член брата и направила его в горшок.

- Ну!

Пунцово покраснев, Роберт, стоял. На его глазах показались слезы

- Пис - пис - пис... - нежно проговорила Петти.

Как не необычно, это помогло! Из вершины члена Роберта стукнула желтая струя. Фи! Она пахла так досадно!

Брат писал длинно. Когда он, наконец, завершил, мы с Петти переглянулись и я сказала:

– Хорошо! Мы тебя прощаем! Иди, одевайся! Да горшок свой не позабуди!

Пробормотав "Спасибо", брат пулей вылетел из угла и исчез в своей комнате. Мы с Петти дружно расхохотались...

Вот такая история приключилась с нами прошлым летом. Роберт длинно краснел и стискивал зубы, встречая Петти. А потом он смог отомстить нам. Это, однако, иная история...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/3953/109341>